

Публикации

Д. А. КРАЙНОВ

ВОЛОСОВО-ДАНИЛОВСКИЙ МОГИЛЬНИК ФАТЬЯНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

90 лет прошло со времени открытия первого фатьяновского могильника, десятки могильников, открытых впоследствии, способствовали выяснению многих частных вопросов, но проблема в целом (происхождение, датировка, локальные варианты и т. д.) и теперь остается неразрешенной. По отдельным темам ее возникли острые дискуссии, и особую остроту получил вопрос о так называемой «балановской культуре», частичное решение которого дает вновь открытый Волосово-Даниловский могильник, расположенный у дер. Волосово Даниловского района Ярославской обл., в 15 км от могильника у дер. Фатьяново.

Этот могильник является самым большим после Балановского. Он интересен не только большим числом погребений, но и своими уникальными металлическими предметами, разнообразием глиняных сосудов и особенно «баланоидным» характером форм сосудов и их орнаментики. Загадочна разрушенность погребений.

Расположен могильник в 250 м к северо-востоку от дер. Волосово, по дороге на дер. Баглаево, на большом живописном холме (рис. 1), называемом «Барская гора». Длина холма около 100 м, а ширина 70 м. От деревни с юго-запада он отделяется полем, а к северу круто спускается к пересыпающей речке, впадающей в р. Левашевку. Последняя, протекая у восточного подножия крутого склона холма, связана с Волгой через речки Саводранку, Вопшу и Костромку.

От поколения к поколению передается предание о том, что на вершине холма некогда стоял деревянный идол «Волосу», по имени которого деревня носит название «Волосово». С глубокой древности на Барской горе происходили народные «гульбища». Вероятно, что предания о боже Волосе и «гульбищах» тянутся с фатьяновских времен, и возможно, сами фатьяновцы поклонялись богу Волосу (Велесу) — покровителю скота. О вероятности данного предположения свидетельствуют многочисленные факты, связанные с существованием у фатьяновцев культа медведя¹, прослеживаемого в Верхнем Поволжье с глубокой древности до позднего исторического времени². Культ Волоса — Велеса — Власия — покровителя скота в Ярославском Поволжье тесно связан с почитанием медведя. На некоторых фатьяновских могильниках прослежены остатки толстых деревянных столбов, как например: в Тимофеевском, Княгининском³; возможно, это остатки идолов.

¹ Д. А. Крайнов. Бауловский могильник. Тр. ГИМ, XII, 1941, стр. 134—135.

² Н. И. Воронин. Медвежий куль в Верхнем Поволжье в XI в. «Краеведческие записки». Ярославль, 1961.

³ Д. А. Крайнов. Отчеты о результатах работ Верхне-Волжской экспедиции за 1959—1961 гг. Архив ИА АН СССР, № 2008, 2215, 2335.

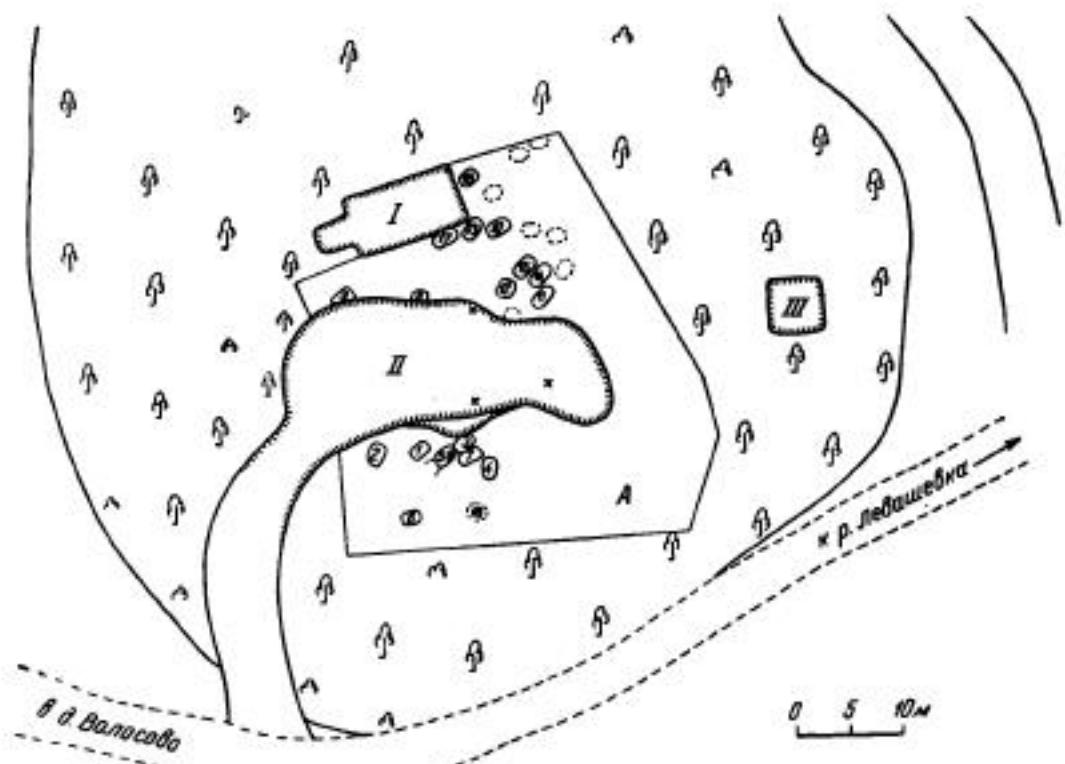

Рис. 1. План Волосово-Даниловского могильника

I — овощехранилище; II — карьер; III — яма. X — места случайных находок.
1—18 — номера могил. А — раскоп 1963 г.

При постройке овощехранилища в 30-х годах на самой высокой части холма, где по преданию стоял деревянный идол «Волосу», был найден глиняный сосуд с «красивым узором». С 1959 г. в южной части холма был заложен карьер для добычи гравия и песка, разрушивший не менее десяти погребений.

В 1962 г. у южной стенки карьера на глубине около 2 м был найден череп человека, кости и черепки от глиняных сосудов. В том же году в карьере нашли два человеческих черепа, кости и около них медную «пику» (рис. 2, 1) с остатками древка и длиннолопастный каменный сверленый топор-молоток (рис. 3, 3)⁴.

В 1963 г. у южной стенки карьера были обнаружены: скелет человека, лежавший на боку, медный вислообушный топор около него (рис. 2, 2)⁵, обломки глиняных сосудов и другие вещи.

При обследовании разрушенных могил в 1963 г. сотрудником Верхне-Волжской экспедиции ИА АН СССР Н. А. Кирьяновой и сотрудником Ярославского музея-заповедника А. С. Смирновым были собраны следующие вещи: подвески из зубов животных, окрашенные окисью меди; медные трубчатые пронизки (рис. 2, 3); обломки глиняных сосудов; обломок каменного сверленого топора-молотка и пр.

В августе 1963 г. Верхне-Волжская экспедиция ИА АН СССР приступила к раскопкам могильника, перед этим по краям восточной части карьера были найдены обломки глиняных сосудов и кремневый клиновидный топор (рис. 4, 2). При раскопках могильника верхние слои земли снимались при помощи бульдозера. Была вскрыта третья площади холма. Стратиграфия его не везде одинакова. По краям холма, особенно с южной

⁴ Топор-молоток передан в Ярославский музей-заповедник (№ 23227). Медное копье было обнаружено Верхне-Волжской экспедицией в дер. Б. Левашевка у колхозницы, которая взяла «пiku» у шоффера карьера. К сожалению, остатки древка были ею разбиты.

⁵ Топор передан в Ярославский музей-заповедник (ВС-63, № 1).

Рис. 2. Медные изделия из Волосово-Даниловского могильника
1 — копье; 2 — вислообушенный топор; 3 — трубчатая пронизка — случайные находки; 4 — обломок гравия, погр. № 5; 5 — привеска, погр. № 14; 6 — кольцо, погр. № 7

и западной сторон, вверху залегает плотная красная глина, а ниже гравий с песком. Чем ближе к центру, тем строение холма становится более песчаным, гравийным и насыщенным большим количеством мелких, средних и очень крупных камней. В самом центре, где помещалось овощехранилище, под небольшим верхним слоем гравия лежит чистый серовато-белый песок.

На раскопанной площади открыто свыше 30 погребений, из которых исследовано 18 (рис. 1). Судя по расположению погребений, могильник занимал значительную площадь холма на протяжении с юго-запада на северо-восток. Такая ориентировка могильников, характерная для Ярославско-Калининской группы (Вауловский, Олочинский, Тимофеевский и др.)⁶, по-видимому, не случайна и объясняется особым мировоззрением фатьяновцев. Даже трудности при копке почвы для могил не могли изменить направления, утвердившегося в ритуале.

Большинство могил было замечено с глубины 20—25 см от современной поверхности холма. Размеры могильных ям различны — от 120×160 до 250×380 см (таблица)⁷. Глубина ям колеблется от 80 до 250 см. По-видимому, размеры и глубина могил зависели не только от твердости или мягкости почвы, но и от общественного положения погребенного. Чем выше это положение, тем размеры и глубина могил больше. Такая зависимость наблюдается и в других фатьяновских могильниках (Вауловском, Тимофеевском, Олочинском и др.).

Форма ям однотипна: вверху, в плане, округло-овальная, а ниже прямоугольная с округлыми углами, что также характерно для Ярославско-

⁶ Д. А. Крайков. Памятники фатьяновской культуры. Ярославско-Калининская группа. САИ. В1-20. М., 1964.

⁷ Размеры даны с глубины 50—80 см. Вверху могильные ямы были больше.

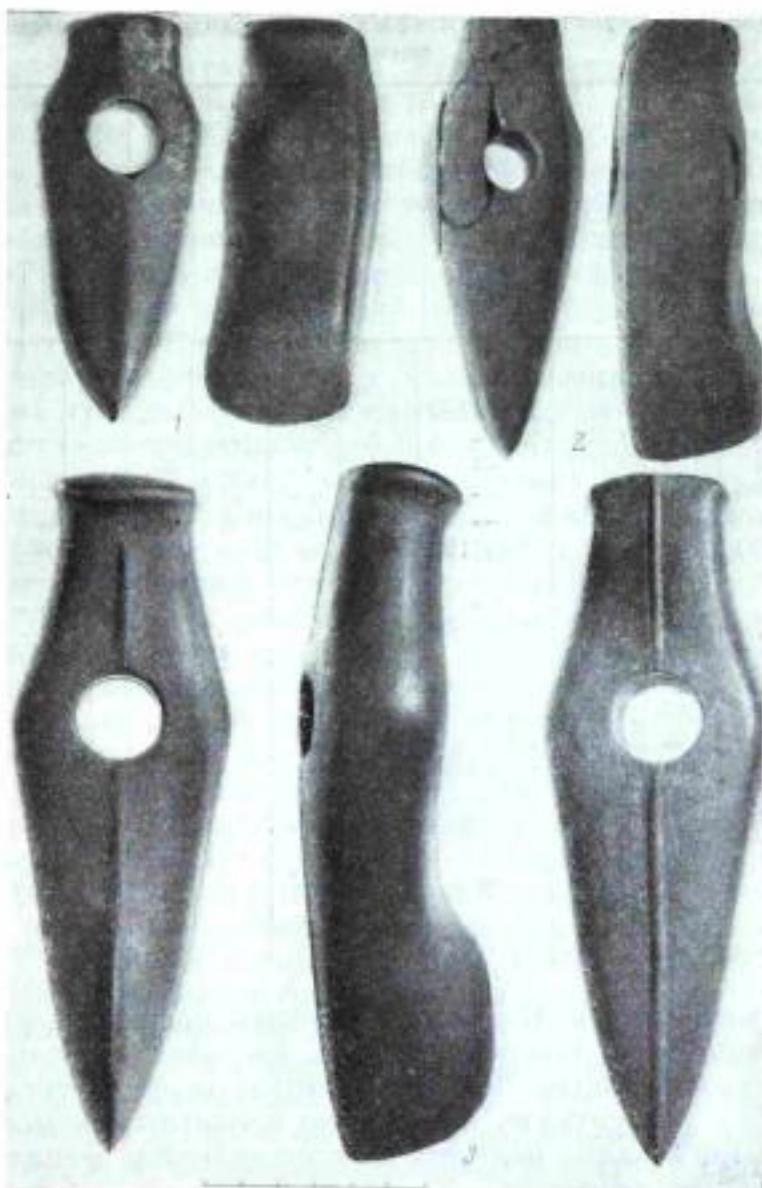

Рис. 3. Каменные сверленые топоры-молотки из Волосово-Даниловского могильника

1 — погр. № 14; 2 — погр. № 16; 3 — из разрушенного погребения

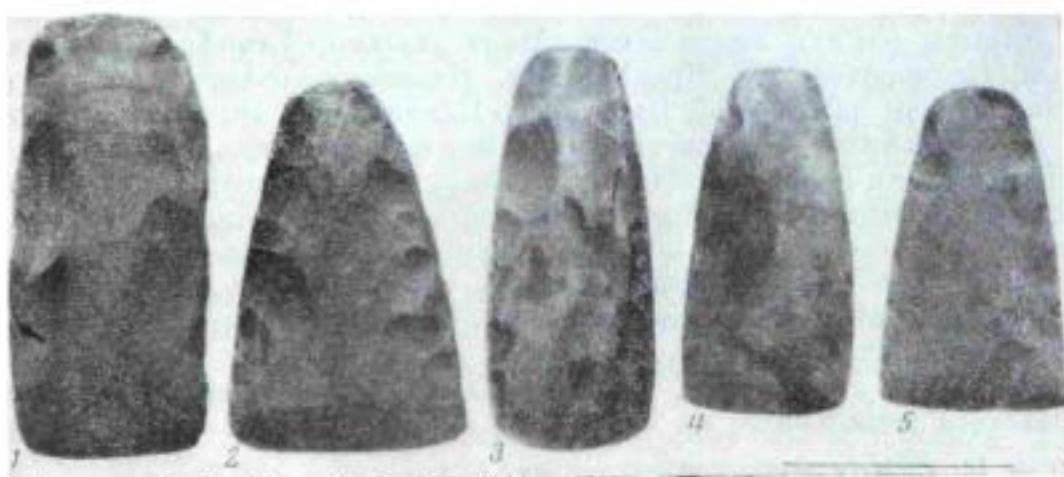

Рис. 4. Кремневые клиновидные топоры из Волосово-Даниловского могильника

1 — погр. № 2; 2 — случайная находка; 3 — погр. № 6; 4 — погр. № 11; 5 — погр. № 5

Сравнительная таблица характера могильных ям и находок в Волосово-Даниловском могильнике

№ погребения	Размеры ям, см.	Глубина ям, см.	Ориентировка ям	Размеры погребальных сооружений, см.	Количество сосудов	Каменные сверхуточные топоры	Кремневые клинья	Костные орудия	Металлические изделия	Ожерелья из зубов и чешуи животных	Ожерелья из ракин	Отдельные подвески из зубов и чешуи животных
1	120×165	130	CB ⁷⁵	—	5	—	—	—	—	—	—	—
2	165×200	140	CB ⁴⁵	150×190	5	—	—	—	—	—	—	—
3	180×240	140	CB	—	5	—	—	—	—	—	—	—
4	160×210	120	CB ⁷⁵	—	1	—	—	—	—	—	—	—
5	260×290	110	CB	—	5	—	—	—	—	—	—	—
6	120×160	120	CB ⁷⁵	—	3	—	—	—	—	—	—	—
7	150×230	120	CB	95×190	8	—	—	—	—	—	—	—
8	100	70	CB ²⁰	—	2	—	—	—	—	—	—	—
9	—	150	CB ²⁰	—	3	—	—	—	—	—	—	—
10	180×270	120	CB ⁶⁰	120×160	—	—	—	—	—	—	—	—
11	160×240	100	CB ²⁰	—	2	—	—	—	—	—	—	—
12	230×300	180	CB ²⁰	—	4	—	—	—	—	—	—	—
13	170×380	240	CB	140×205	2	—	—	—	—	—	—	—
14	150×260	135	CB ³⁵	110×160	1	—	—	—	—	—	—	—
15	230×310	210	CB	125×200	4	—	—	—	—	—	—	—
16	170×195	100	CB ⁴⁵	97×115	2	—	—	—	—	—	—	—
17	250×380	220	CB	180×290	4	—	—	—	—	—	—	—
18	—	120	CB	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Случайные находки	—	—	—	—	4	2	1	—	—	—	—	—

Калининских могильников. Все без исключения могильные ямы ориентированы с юго-запада на северо-восток — в пределах отметок CB³⁰, CB⁴⁵, CB⁷⁵. Такая точность в ориентировке свидетельствует об установившемся строгом погребальном ритуале. Совпадение ориентировок могил с общей ориентировкой могильника подтверждает нашу точку зрения о ритуальном характере данного явления.

В Волосово-Даниловском могильнике особый интерес представляют остатки погребальных сооружений, прослеженные в могилах в виде полос темного тленна. Впервые фатьяновские погребальные сооружения были обнаружены нами в Бауловском могильнике⁸. Они тогда рассматривались нами как «срубы» или «плетенки». Впоследствии подобные сооружения были открыты нами в Халдеевском, Милославском, Тимофеевском, Олонецком, Скомороховском, Кривцовском, Ильинско-Хованском и других могильниках так называемой Ярославско-Калининской группы⁹. В Балаановском могильнике прослежены такие же погребальные сооружения¹⁰. Ис-видимому, они являются общими для всех групп фатьяновских памятников, что указывает на общность мировоззрения фатьяновцев и существование единого обряда и, видимо, культа. Подобные же погребальные сооружения прослежены в Финляндии, в северной Германии и других местах, но трактовка их как остатков от истлевших шкур вряд ли соответствует действительности¹¹.

Погребальные сооружения, вероятно, были во всех могилах Волосово-Даниловского могильника, но следы их не везде сохранились в силу

⁸ Д. А. Крайнов. Бауловский могильник.

⁹ Д. А. Крайнов. Памятники фатьяновской культуры. Ярославско-Калининская группа; его же. Отчеты Верхне-Волжской экспедиции за 1959—1963 гг. Архив ИА АН СССР, № 2008, 2215, 2235, 2522.

¹⁰ О. Н. Бадер. Балаановский могильник. М., 1963.

¹¹ А. Аугарей. Kauhavan Perttulanmäen Kivikautinen hauta. SM, XXXVIII—XXXIX, 1931—1932, стр. 1—15.

почвенных условий и, вероятно, благодаря разрушенности их во время «нарушения» могил грабителями или зверями. Остатки сооружений, прослеженные в погр. № 2, 3, 7, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, разных размеров: от 97×115 до 180×290 см и высоту от 30 до 85 см (таблица). Все сооружения были прямоугольными с особыми «отростками» на углах. В плане они представляли собой полосы темного тленя толщиной от 0,5 до 2 см, в углах достигавших 3—5 см. Линии стенок чаще были извилистыми, чем прямыми, что, вероятно, свидетельствует о легкости и гибкости материалов, из которых они были сделаны. Форма сооружений также различна — есть узкие вверху и расширяющиеся книзу, а есть широкие вверху и суживающиеся книзу. Особый интерес представляют упомянутые выше угловые «отростки» длиной от 5 до 38 см. Эти «отростки» в плане утолщены около углов и более тонкие к концам. Высказанное мною предположение о том, что они являются ручками, опровергнуто тщательным изучением погребальных сооружений Тимофеевского могильника¹². Эти «отростки» идут от верха и до dna сооружения. Вероятно, они представляют собой детали конструкции сооружения. Погребальное сооружение, прослеженное в погр. № 17, было сделано из толстых плах или досок. Толщина тленя на дне 3—4 см, что исключает толкование данных материалов как бересту, луб, кору, плетенку и шкуру. Вероятно, сооружения делались из разных материалов, как например: легких деревянных плах, горбылей, жердей и пр. В поздних погребениях в колодах (Кривцовский и Карапшский могильники) установлена такая же толщина темного тленя, как и у фатьяновских погребальных сооружений.

В погр. № 10, 13, 15, 16, 17 Волосово-Даниловского могильника под углами погребальных сооружений прослеживались конические ямки, заполненные пепельно-золистой крепкой массой. Размеры этих ямок были вверху от 18 до 30 см в диаметре и глубиной до 25—35 см. Повторяемость этой новой детали погребальных сооружений свидетельствует о какой-то ритуальной особенности. Замечено, что в глубоких могилах сохранность тленя лучше, чем в мелких. Возможно, хорошая сохранность зависела и от качества материалов, из которых делались погребальные сооружения. В глубоких могилах погребальные сооружения больших размеров, чем в мелких. Эти сооружения ставились в могилах таким образом, что между их стенками оставалось пространство, достигавшее 40—60 см ширины.

Все погребения, за исключением двух детских (№ 14, 16), «нарушены», поэтому об их первоначальном положении и ориентировке мы можем судить только по детским погребениям, обращенным головой на юго-запад, расположению сосудов и положению некоторых костей, лежавших на месте. Кости погребенных в большинстве своем отличаются хорошей сохранностью, но они сильно перебиты, по-видимому, во время «нарушения» могил. О последнем свидетельствуют следующие факты: 1) некоторые могилы имеют разное направление вверху и у dna, что может указывать на их вторичнуюкопку; 2) почти все погребальные сооружения могильника разрушены или полностью или частично. В некоторых погребениях они совершенно не видны, а в других (№ 7, 10, 13, 15, 17 и др.) тлен от стенок сооружений не везде прослеживается. Иногда «в разрывах» встречаются кости скелета, выброшенные из погребального сооружения (погр. № 13); 3) все костяки, за исключением двух детских (№ 14, 16), разрушены, и кости их разбросаны. Например: куски черепа, таза, костей ног и пр. лежат в разных местах сооружения, что вряд ли можно объяснить нарушением их положения норами животных¹³; 4) отдельные

¹² Д. А. Крайнов. Отчеты Верхне-Волжской экспедиции о раскопках Тимофеевского могильника за 1959—1961 гг.

¹³ Скелет молодого барсука в анатомическом порядке обнаружен над сосудом № 2 погр. № 12. Сейчас трудно утверждать, положен он при обряде погребения или остался в норе позднее. Барсучьи норы не прослежены на могильнике.

кости скелета обнаружены в могилах на разной высоте (20—40 см), что могло произойти только в том случае, если засыпанная могила раскапывалась вновь; 5) в мужских погребениях отсутствуют обычные для фатьяновских могильников каменные сверленые топоры-молотки, кремневые клинья, пожи и пр. Большинство глиняных сосудов перебито, обломки их разбросаны в разных местах могилы. Отдельные предметы лежали только в углах погребальных сооружений.

В стенах могил, за их пределами и под ними мы не заметили нарушения материка порами. Все кости погребенных и разбитые сосуды лежат только в пределах могильных ям. Некоторые разрушенные могилы находятся рядом, но на разной глубине — от 80 до 250 см. Все отмеченное заставляет нас предполагать преднамеренное разрушение и разграбление могил людьми — врагами фатьяновцев. Их могли разрушить в фатьяновское время и при условии существования каких-то отличительных признаков над могилами. Если наше предположение правильно, то этот факт имеет большое значение для выяснения вопроса о враждебных отношениях пришлых фатьяновских племен с местными позднеолитическими племенами, тем более, что недалеко от могильника, в той же речной системе находятся позднеолитические стоянки Борань¹⁴, Станок¹⁵ и др., где найдены в значительном количестве фатьяновские вещи и посуда.

Следует отметить, что и в собственно Фатьяновском могильнике целые погребения были редки. А. С. Уваров отмечает, что им найдено большое количество раздавленных горшков без признаков могил, в других же местах находились разбросанные кости людей и около них сосуды и предметы. В Горкинском могильнике в большинстве могил найдены разбитые сосуды на разной глубине, а в некоторых погребениях кости человека лежали в беспорядке. Необходимо подробнее изучить данные факты, тем более, что все эти могильники относятся приблизительно к одному времени.

В раскопанных и разрушенных погребениях Волосово-Даниловского могильника обнаружены: глиняные сосуды, каменные сверленые топоры-молотки, кремневые клиновидные топоры, кремневые орудия и отщепы, изделия из меди, костяные орудия и украшения, куски вара, кости животных и угли.

Глиняные сосуды по количеству превосходят все другие вещи. Их обнаружено 60 экземпляров; формой, размерами и орнаментикой они разнообразны.

По форме мы делим их на следующие типы:

1. Низкошейные, узкогорлые, шаровидные крупные сосуды «амфорного» вида, достигающие значительных размеров, как например, сосуд из погр. № 13 (рис. 5, 5). Сосуды этого типа отличаются сравнительной толстостенностью, налепами, идущими по центру вокруг сосуда, иногда называемым «ручек». Все они орнаментированы по плечикам сплошным, а дальше лопастным или фестонным орнаментом. Иногда на днищах вместо традиционных ямок имеются кольцевые налепы. Внутренняя часть сосудов заштрихована. Таких сосудов найдено более 10, они встречаются и в мужских, и в женских погребениях (рис. 5, 5, 6).

2. Высокошейные — шаровидные (рис. 5, 1—4), низкие, высокие, узкие и широкие круглодонные сосуды отличаются высокой хорошо профилированной шейкой, прямой или отогнутой наружу, с выраженным (наденным) венчиком, высота их шеек от 2 до 4 см. Они отличаются большей тонкостенностью, чем сосуды амфорного типа. Размеры их различны: от очень крупных (рис. 6, 1, 5) до миниатюрных (рис. 6, 2). Орнаментированы они по венчику, шейке и плечикам двузональным орнаментом.

¹⁴ Н. Н. Гурина. Неолитическое поселение Борань. МИА, 79. 1960.

¹⁵ Н. Н. Гурина. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Костромском Поволжье. МИА, 110. 1963.

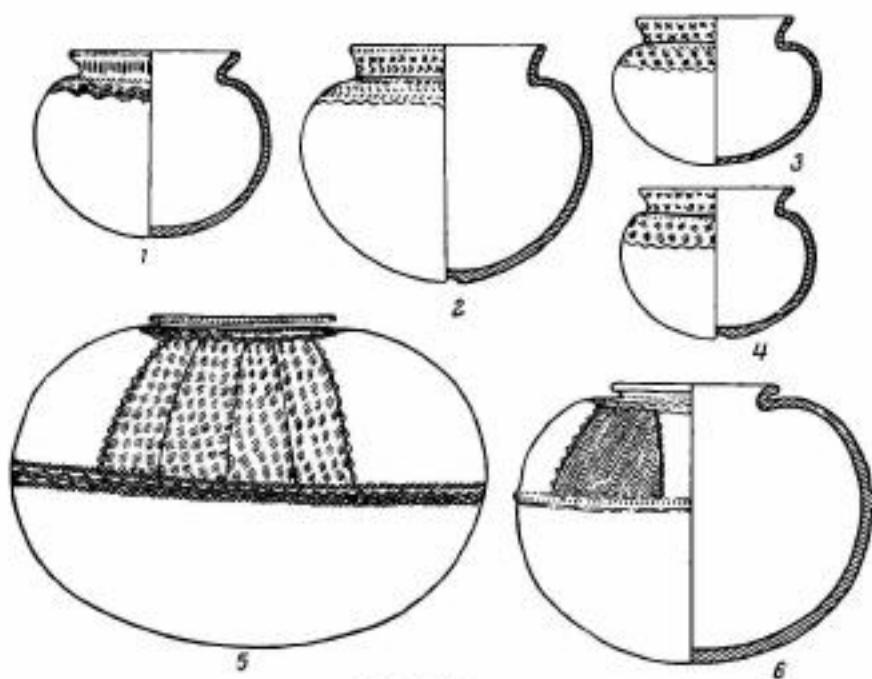

Рис. 5. Глиняные сосуды из Волосово-Даниловского могильника
1, 5 — погр. № 13; 2 — погр. № 12; 3, 4, 6 — погр. № 17

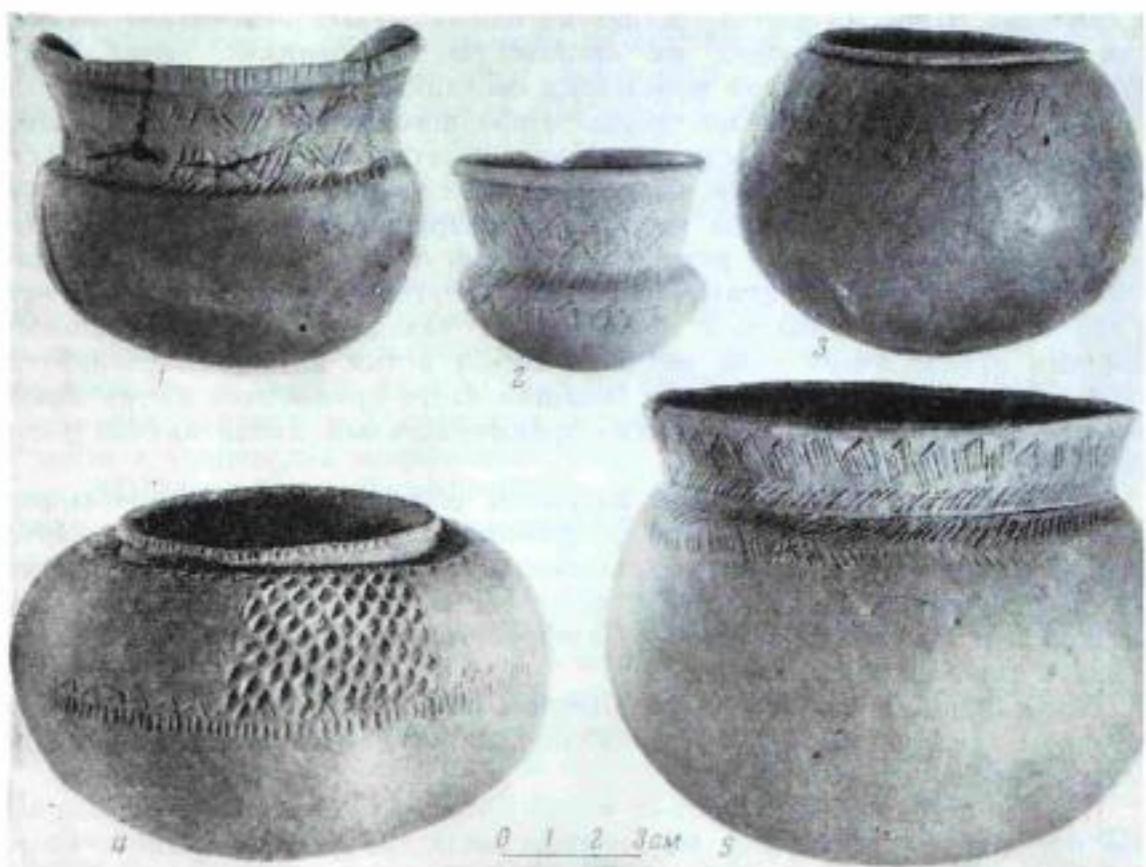

Рис. 6. Глиняные сосуды из Волосово-Даниловского могильника
1—3 — погр. № 7; 4 — погр. № 2; 5 — погр. № 14

На днищах имеются ямки, налепы редки. Эти сосуды составляют большую половину всех найденных на могильнике сосудов.

3. Низкошейные, шаровидные, небольшие приземистые сосуды, орнаментированные так же, как и высокощейные. Таких сосудов четыре.

4. Бесшейные, шаровидные, небольшие найдены в двух экземплярах (рис. 6, 3).

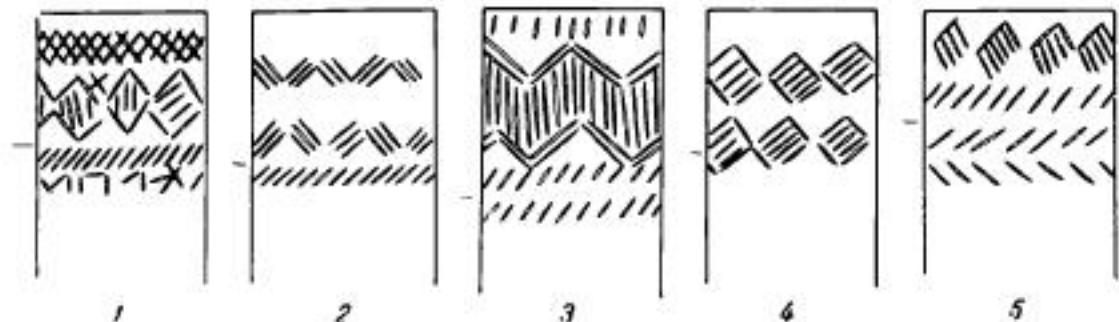

Рис. 7. Орнаменты «балановского» типа

1—3 — погр. № 7; 4 — погр. № 8; 5 — погр. № 14

5. Длинношейные с коротким туловом отличаются небольшими размерами (рис. 6, 2), их всего три экземпляра.

6. Кубковидный сосуд найден один.

7. Чашевидных сосудов три.

Все сосуды, за исключением трех, орнаментированы нарезным или штампованным узором. Штампы мелкозубчатые. Узоры бывают простые и сложные. Простые узоры состоят из однообразных отпечатков штампа или нарезок, составляющих их несложную композицию. Такие узоры чаще всего встречаются на небольших сосудиках. Сложные узоры, нанесенные главным образом на сосуды амфорного типа, состоят из разнообразных отпечатков, расположенных в строгой последовательности и определенной композиции. Узор нанесен по плечикам, затем до середины сосуда идет лопастной узор и все завершается узором, нанесенным по налепам. Лопасти и по размерам и по рисунку различны. Они бывают ограничены с боков линиями, зигзагом, треугольниками и пр., но есть и без ограничения. Мотивы орнаментики различны: Обычно орнамент каждого сосуда имеет свой мотив, который в той или иной разработке повторяется. Надо отметить, что большая часть орнаментов имеет законченный, завершенный вид. Обычно орнаментальный мотив начала узора повторяется в конце.

Основным сюжетом большей половины сосудов являются ромбы различной формы и размеров. Они расположены горизонтально или вертикально и нанесены в различных комбинациях штампами или нарезками. На высокощейных сосудах ромбы чаще всего располагаются по два ряда на шейке и плечиках. На сосудах амфорного типа из ромбов составлены лопасти или фестоны.

Ромб является излюбленным мотивом на фатьяновских сосудах Ярославско-Калининской группы; возможно, в это изображение фатьяновцы вкладывали определенный смысл.

К распространенным мотивам также относятся вертикальные или косые насечки, нарезные или нанесенные мелкозубчатым штампом. Самостоятельные узоры из таких насечек встречаются редко, чаще они находятся в сочетании с другими рисунками, отделяя одну зону или композицию от другой. Более 40 сосудов имеют этот мотив.

Очень часто встречается простой зигзаг. Он либо начинает, либо завершает композицию. Этот мотив присущ более ярославским, чем московским фатьяновским памятникам. Всевозможные елочные узоры также характерны для сосудов Волосово-Даниловского могильника. Сетка из

перекрещивающихся линий, образующих ромбы, встречается редко, тогда как для могильников московской и чувашской групп она очень характерна. Очень редки линии и зигзаги, составленные из точек или мелких ямок. Кроме данного могильника, они есть на сосудах Олочинского, Тимофеевского и Фатьяновского могильников. Из других мотивов следует упомянуть узор в виде буквы Х, встречающийся в Тимофеевском, Милославском, Великосельском и других могильниках. В единичном случае встречен орнамент, завершающийся так называемыми «кистями». Он известен в Фатьяновском, Горкинском и Кривцовском могильниках.

Почти шестая часть сосудов из Волосово-Даниловского могильника имеет типичный балановский орнамент в виде широкого зигзага со штриховкой внутри, двойного зигзага, зигзага из трех насечек, поставленных под углом друг к другу, очерченных ромбов и группы вертикальных нарезок. Сосуды с балановским орнаментом найдены в погр. № 7, 8, 12, 13, 14, 15. В погр. № 7 почти все сосуды (8) имеют балановские черты. Ниже мы подробнее остановимся на этом вопросе.

На днищах 15 сосудов имеются различные узоры. Вокруг «ямок» в один, два и три круга написаны «солярные» изображения. Эти круговые рисунки выполнены или насечками косыми, или «точками», а иногда и теми и другими. Орнамент в виде «точек» или мелких ямок встречается на днищах сосудов из Фатьяновского, Тимофеевского, Олочинского и других могильников.

Мы указывали выше, что большая часть сосудов обнаружена в обломках, разбросанных по всей могиле. Только несколько мелких сосудов сохранились целыми. Количество сосудов в погребениях различно — от одного до восьми, в женских погребениях их всегда больше, чем в мужских и детских. Одновременно в могилах бывают крупные, средние и мелкие сосуды. Сосуды амфорного типа обнаружены в погр. № 1, 2, 5, 7, 9, 13, 15, 17 по одному экземпляру, за исключением первых двух погребений, где найдено по два сосуда. На многих сосудах заметна закопченность.

Мелкие сосуды были сделаны, вероятно, специально для погребений: по своей форме они подражают большим сосудам и как бы являются их заменителями.

К сожалению, мы не во всех погребениях можем восстановить первоначальное положение сосудов. В мужских погребениях они, как правило, ставились в ногах, а в женских и детских встречаются и около головы, за спиной и в других местах. Сосуды ставились на дно и вверх дном. Последнее положение встречается в московских памятниках (Иваново-горском и Сущевском могильниках), ярославско-калининских (Фатьяновском, Мытищинском, Тимофеевском и Скомороховском могильниках), чувашских (Балановском могильнике) главным образом в женских и детских погребениях.

Почти все сосуды залощены. Основная примесь в тесте — песок; иногда встречаются дресва, кусочки кварца и пр. Ленточная техника лепки очень хорошо прослеживается на многих сосудах.

Из других глиняных изделий в погр. № 2 найдены небольшая ложка, подобная ложке Горкинского могильника¹⁶.

Каменных сверленых топоров-молотков найдено пять экземпляров. Из них три в погр. № 3, 14, 16 и два из разрушенных карьером могил. Длина топоров различна — от 12,5 до 17 см. Сверлины у всех цилиндрические с нарезками. Топор из погр. № 3 не боевой, а рабочий с обитым обухом и затупленным лезвием, найден он был на краю могилы, как бы выброшенным из нее. Два небольших топора (рис. 3, 1, 2) сопровождали погребения мальчиков (№ 14, 16, неразрушенные).

¹⁶ О. А. Кривцова-Гракова. Горкинский могильник. Тр. ГИМ, VIII, 1938, стр. 64, табл. IV, 2.

Из пяти топоров три принадлежат к длиниолопастному типу и два к обушковому. Упомянутый выше лопастной хордовый топор выделяется своей изящной формой (рис. 3, 3). Он типичен для поздних фатьяновских памятников Ярославского Поволжья. Подобные топоры обнаружены в Фатьяновском, Великосельском, Мельничногорском, Говядиновском, Бауловском, Краснохолмском, Желобнянском и других могильниках¹⁷. Длиниолопастные топоры строго локализованы на территории восточной части Калининской обл., в северной половине Ярославской обл. и части Костромской, примыкающей к Ярославской¹⁸. Они очень редки на территории распространения памятников Московской группы и в Белоруссии. В. А. Городцов прав, считая этот тип топора присущим только фатьяновской культуре (ярославским памятникам ее.—Д. К.)¹⁹. По изяществу и отчасти по форме они близки топорам коротколопастного типа, распространенным на юге Московской группы фатьяновских памятников. На Средней Волге, в Белоруссии, Поволжье и на Западе это так называемый «континентальный — европейский» тип топора-молотка, в ярославских памятниках не встречающийся.

Выше мы упоминали о двух небольших топорах из детских погребений (№ 14, 16). Это первый случай находки каменных топоров-молотков в детских погребениях Ярославско-Калининской группы. Поскольку в более ранних могильниках (Олочинском, Тимофеевском и др.) подобные находки не наблюдались, то мы вправе считать наличие их в детских могилах поздним признаком и еще более поздним — замену их глиняными моделями. Известно, что в Балановском могильнике в детских погребениях обычны находки глиняных моделей каменных сверленых топоров-молотков²⁰. Сейчас трудно решить вопрос, чем вызвано подобное явление (возможно, усилением военных столкновений, о чем свидетельствуют усовершенствованные формы боевых каменных топоров и появление еще более грозного оружия — медных вислообушных топоров, медных наконечников копий и пр.).

Кремневый инвентарь Волосово-Даниловского могильника немногочислен также, вероятно, из-за ограбления. Пять кремневых клиновидных топоров найдено в погр. № 2, 5, 11, 14 и в карьере. Все они небольшие, от 7 до 9,5 см длиной, линзовидные в разрезе (рис. 4, 1—5). Форма их трапециевидная, треугольная и прямоугольная. Лезвия имеют вторичную заточку. По краям видны выбоины и ретушь от первичной обработки. Они производят впечатление поздних форм. В ранних памятниках фатьяновской культуры встречаются большей частью массивные, прямоугольные в сечении клинья с толстым и средним обухом²¹. В более поздних могильниках Московской²² и Ярославско-Калининской группы²³ клинья с линзовидным сечением преобладают. В Балановском могильнике все клинья, за исключением одного, линзовидные и небольших размеров²⁴. Миниатюрные кремневые клинья появляются в детских погребениях только в позднее фатьяновское время (Волосово-Даниловском, Кривцовском и Балановском могильниках).

Из других кремневых изделий найдены: узкая пластинка, скребок на конце узкой пластинки, обломок проколки, обломок пластинки и два от-

¹⁷ Д. А. Крайнов. Памятники фатьяновской культуры. Ярославско-Калининская группа.

¹⁸ Д. А. Крайнов. Памятники фатьяновской культуры. Московская группа. САИ. В1-19. М., 1963.

¹⁹ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России. Отчет ИРИМ за 1914 г. М., 1915, стр. 16.

²⁰ О. Н. Бадер. Балановский могильник, стр. 181, рис. 117.

²¹ Д. А. Крайнов. Памятники фатьяновской культуры. Московская группа, табл. XIX.

²² Там же, табл. III, IV. Верейский, Буньковский и пр.

²³ Д. А. Крайнов. Памятники фатьяновской культуры. Ярославско-Калининская группа.

²⁴ О. Н. Бадер. Балановский могильник, стр. 183.

щепа (погр. № 7, 8, 9, 16). Эти изделия также носят поздние черты. Они отличаются от кремневых изделий московских могильников, где большинство имеет законченные формы определенных орудий, хорошую ретушь и пр. Изживание подлинных кремневых орудий из инвентаря погребений и замена их осколками, отщепами, обломками орудий и прочими «символами» их свидетельствует о поздней дате могильника. Такая картина наблюдается во всех поздних могильниках фатьяновской культуры и особенно в Балановском могильнике, где, по мнению О. Н. Бадера, кремневые отщепы не являлись орудиями труда, а имели культовое значение²⁵.

Костяные орудия и украшения более часты в могильнике. Среди них есть долотовидные орудия, сделанные из крупных костей коровы и лося (погр. № 12, 13). Подобные орудия встречаются в Тимофеевском, Сущевском, Халдеевском и других могильниках, главным образом в мужских погребениях. Представляет интерес длинное изогнутое орудие из рога лося (погр. № 5), подобное орудиям из Тимофеевского могильника, погр. № 3, Мытищинского могильника, погр. № 2, Лихачевского могильника, погр. № 1 и др.²⁶. Это орудие очень часто встречается в могильниках Ярославско-Калининской группы.

В большем количестве (девять вещей) найдены проколки и шилья (погр. № 1, 2, 5, 7, 8, 9, 12) и пронизки из зубов животных и птичьих трубчатых костей (погр. № 1, 3, 5, 7, 9, 14, 16). Особенно много (около 185) пронизок было найдено в погр. 3. В погр. № 7 обнаружен большой клык кабана со следами окиси меди. По-видимому, пронизки из зубов животных и птичьих трубчатых костей входили в состав ожерелья или украшали головной убор. Отдельные просверленные зубы встречались около плеч, рук и ног. Они, возможно, служили украшением одежды или амулетами. Наряду с костяными пронизками в погр. № 3 и 7 найдены круглые пронизки, сделанные из речных раковин. Такие пронизки встречаются в могильниках и Московской (Сущевский, Буланинский и др.) и Ярославско-Калининской группы (Лихачевском, Великосельском, Милославском и др.). Из других находок следует отметить куски вара, найденные под сосудом и рядом с пронизками в погр. № 7.

Волосово-Даниловский могильник особенно интересен находками металлических предметов. Следы окиси меди есть на костях и черепах значительного количества погребений (№ 5, 5б, 7, 11, 14), что свидетельствует о достаточно широком применении металла.

В раскопанных погребениях найдены: медное шильце (погр. № 7), высочная проволочная привеска в полтора оборота (погр. № 11), обломки тонкого колечка (погр. № 14), обломок пронизки (погр. № 14), обломок круглой продолговатой пронизки или браслета, изогнутого, скрученного в виде трубочки (погр. № 5). Две пронизки в виде трубочек длиной 6,3 см и диаметром 0,7 см найдены около разрушенного погребения (рядом с могилой № 5). Исключительными являются находки наконечника копья и вислообушенного топора. Они обнаружены в погребениях у южной стенки карьера во время добычи гравия и песка.

Медный наконечник перистого втульчатого копья был найден с остатками древка, к сожалению, не сохранившегося. Длина его 16,5 см. Копье кованое. На одной стороне втулки — щель, суживающаяся к концу пера. Из боков основания втулки имеются два отверстия для гвоздей — одно округлой, а другое подквадратной (ромбической) формы (рис. 2, I).

Втулка наконечника копья орнаментирована нарезным «елочным» узором, одинаковым с обеих сторон. Подобные узоры встречаются на сосудах фатьяновских могильников; особенно характерны они для восточных фатьяновских памятников.

²⁵ О. Н. Бадер. Балановский могильник, стр. 183.

²⁶ Д. А. Крайнов. Памятники фатьяновской культуры. Ярославско-Калининская группа.

Подобные копья еще не встречались в фатьяновских могильниках, эта находка является уникальной.

Интересен и медный вислообушный массивный топор длиной 14,5 см. По верху обуха сделан гребень, по краям обуха заметна расковка, лезвие широкое. Подобные орудия найдены в Фатьяновском²⁷, Вауловском²⁸, Горкинском²⁹, Губцевском³⁰, Балановском³¹, Чурачикском³², Солнечногорском³³ могильниках и несколько топоров в виде случайных находок известны из Костромской и Горьковской областей. Во всех могильниках они обнаружены в погребениях «знатных» воинов, по-видимому, служили исключительно боевым оружием. Почти все эти топоры одинаковой формы, что позволило В. А. Городцову выделить их в особый фатьяновский тип, который отличается от вислообушных топоров срубного, абаевского, среднеднепровского, галичского, уральского и прикамского типов.

Химический состав металлических изделий, найденных в Волосово-Даниловском могильнике, определен Е. Н. Черных. Выяснено, что все эти вещи изготовлены из чистой меди с рядом микропримесей, перешедших в металл из исходных руд. Наибольшие концентрации принадлежат серебру (Ag) в пределах от 0,10 до 0,70%. Особенно высок процент серебра в копье — 0,70%.

По примесям и составу основного металла эти предметы близки всем другим фатьяновским медным вещам, как например, мытищинскому браслету, вауловским топорам и пр., что позволяет предположить единый рудный источник получения металла, а именно — месторождения медистых песчаников Среднего Поволжья.

Этот факт, а также фатьяновская орнаментика копья, браслета из Мытищинского и перстня из Вауловского могильников еще раз подтверждают наше мнение о местном фатьяновском производстве металла. Это мнение, высказанное нами еще в конце 30-х годов³⁴, встретило резкие возражения со стороны ряда исследователей, часть которых и поныне считает металлические изделия типа мытищинского браслета — унетицкими³⁵. Таким образом, определения Е. Н. Черных³⁶ подтвердили местное фатьяновское металлургическое производство, что является важным фактором при решении вопроса о происхождении фатьяновской культуры. Ее, например, никак нельзя выводить из зоны распространения катакомбной культуры, как это считает возможным А. Я. Брюсов³⁷, не только по соображениям явного несоответствия инвентаря катакомбных и фатьяновских погребений, но и по резкой разнице в химическом составе металла этих двух культур. Металл катакомбной культуры связан с кавказским

²⁷ Д. А. Крайнов. Памятники фатьяновской культуры. Ярославско-Калининская группа.

²⁸ Д. А. Крайнов. Вауловский могильник.

²⁹ О. А. Кривцова-Гракова. Горкинский могильник.

³⁰ О. С. Гадзяцкая. Фатьяновские памятники Владимирской области. КСИА АН СССР, 93, 1963, стр. 51, рис. 18, 7.

³¹ О. Н. Бадер. Балановский могильник.

³² В. Ф. Каюзовский. Чурачикский курган в Чувашии. СА, 1963, 3, стр. 176, рис. 6, 6.

³³ О. С. Гадзяцкая. Фатьяновский медный топор из г. Солнечногорска. СА, 1961, 1, стр. 245, рис. 1.

³⁴ Д. А. Крайнов. Вауловский могильник, стр. 125—128.

³⁵ О. Н. Бадер. Мытищинский могильник. КСИИМК, 75, 1959; А. Я. Брюсов. Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952; его же. Об экспансии культур с боевыми топорами. СА, 1961, 3, стр. 26; О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры. КСИИМК, XVI, 1947, стр. 32.

³⁶ Е. Н. Черных. Спектральные исследования медных изделий из могильников балановского и фатьяновского типов. В кн.: О. Н. Бадер. Балановский могильник. стр. 363—369.

³⁷ А. Я. Брюсов. Об экспансии «культур с боевыми топорами». СА, 1961, 3, стр. 25, 26.

металлом³⁸, а металл изделий фатьяновской культуры резко от него отличается по своему химическому составу и связан с иными источниками сырья, по всей вероятности (как уже сказано выше), — со Средней Волгой.

Значительный интерес представляет ритуальное захоронение собаки, сопровождавшее погр. № 10. За пределами погребального сооружения могилы № 10, в юго-западной стороне, в головах погребенного здесь мужчины обнаружено небольшое сооружение длиной 1 м, шириной около 40 см и высотой около 20 см. В нем лежала собака на правом боку, головой на юго-восток. Передние ноги находились в состоянии как бы движения — правая впереди, левая позади. Задние ноги поджаты. Длина кости собаки 80 см.

Еще два скелета собак при мужских погребениях были впервые обнаружены нами в Тимофеевском могильнике (погр. № 1, 15). В погр. № 1 ориентировка собаки та же, что и в погр. № 10 Волосово-Даниловского могильника. По всей вероятности, собаки играли большую роль в хозяйственной жизни фатьяновских племен, возможно, как сторожа стад. Можно предположить, что собаки в Тимофеевском и Волосово-Даниловском могильниках сопровождали знатных «воинов-пастухов», захороненных в центре могильников. Кости собак также найдены в Кузьминском, Скомороховском и Балановском могильниках, зубы собак часто встречаются в ожерельях в значительном количестве как пронизки и по отдельности как «обереги» (погр. № 10, 14 Тимофеевского могильника). Захоронения собак косвенным образом свидетельствуют о значении скотоводства и особой роли мужчин в этом хозяйстве.

Волосово-Даниловский могильник дал новые сведения и о хозяйстве фатьяновцев. В погр. № 13 и 15 найдены впервые зубы коровы. В погр. № 13 один зуб лежал около сосуда, а в погр. № 15 три зуба найдены вверху, над могилой, вместе с обломками разбитого глиняного сосуда, рассматриваемого нами как остатки трины. До сих пор в могилах встречались только изделия из костей коровы (погр. № 12, 13), но костей ее, как остатков пищи, мы не находили. Возможно, на позднем этапе развития фатьяновской культуры корова стала занимать важное место в скотоводческом хозяйстве. Найдки изделий из коровых костей в центральных мужских погребениях подтверждают значение и роль мужчин в скотоводческом хозяйстве фатьяновцев.

Изученные В. И. Цалкиным костные остатки из Волосово-Даниловского могильника, а также зубы животных, служившие пронизками, позволили определить следующий видовой состав животных: корова, овца, коза, свинья, собака, т. е. все основные виды домашних животных, кроме лошади; из диких: медведь, лось, косуля и барсук. Больше всего поделок (шилья) из костей мелкого рогатого скота.

Интересно, что в ожерельях были зубы только трех видов животных — собаки, медведя и свиньи; по-видимому, эти три вида были священными. Часто клыки медведя, собаки и свиньи служат амулетами-оберегами. Собака оберегала стада, медведь — покровитель скота, свинья — основная мясная пища, что подтверждается частым присутствием костей свиньи в фатьяновских могильниках.

Поскольку раскопки описанного нами могильника еще не закончены, нам трудно установить его время. Все же по ряду признаков Волосово-Даниловский могильник может быть отнесен к поздним могильникам фатьяновской культуры, не ранее второй половины II тысячелетия до н. э.

Этот могильник является самым большим в Ярославско-Калининской группе фатьяновских памятников и уступает по количеству погребений только Балановскому могильнику. Этот факт с нашей точки зрения яв-

³⁸ Е. И. Черных. Ук. соч., стр. 368—369.

ляется поздним признаком. Изучение могильников Московской, Ярославско-Калининской и Чувашской групп (до появления курганных захоронений) показывает увеличение количества погребений в могильниках в направлении с юго-запада на северо-восток.

Наличие значительного количества металлических изделий также указывает на более позднее время, что особенно подтверждается поздней формой медного копья и наличием медных украшений в детском погребении. А. А. Спицын, анализируя металлические изделия из фатьяновских могильников, писал по поводу медного колечка на медвежьем клыке из Фатьяновского могильника, что «там, где медь играет уже второстепенную роль, очевидно, она уже не составляет предмета исключительной редкости». Он относил фатьяновскую культуру к расцвету бронзовой эпохи или даже к концу ее³⁹.

О поздней дате свидетельствуют и находки линзовидных в сечении, кремневых клиновидных топоров и обломков кремневых орудий и просто отщепов без обработки, положенных в могилы вместо целых и полноценных орудий. На позднюю дату указывает и большое количество шаровидных (амфорного типа) сосудов, встречающихся в более поздних фатьяновских могильниках (Вауловском, Фатьяновском, Великосельском, Холмогорским, Мытищинском, Горкинском, Балановском и др.). Появление каменных сверленых топоров-молотков и кремневых клиновидных топоров в детских погребениях (№ 14, 16) также, по-видимому, является поздним признаком. К этому следует прибавить наличие костей коровы и «вотивных» — маленьких сосудов, изготовленных специально для сопровождения погребенных. Самым же главным доказательством поздней даты могильника является наличие сосудов балановского типа с присущими им формой и орнаментикой. В могильниках Ярославско-Калининской группы сосуды балановского типа появляются в поздних могильниках (Волосово-Даниловский, Кривцовский, Скомороховский и пр.).

Таким образом, Волосово-Даниловский могильник, находящийся на территории так называемого «классического фатьяна» и являясь по обряду погребения и погребальному инвентарю типичным могильником фатьяновской культуры, имеет в то же время и яркие черты, типичные для памятников балановского облика. К этим балановским признакам относятся: 1) узоры на сосудах: в виде ромбов с обводкой контуров (рис. 7, 1, 4, 5), широких зигзаговых полос, заштрихованных мелкозубчатым штампом (рис. 7, 3); наклонных полос, поставленных под углом друг к другу (рис. 7, 2); двойных и тройных зигзагов и пр.; 2) крупные низкошайные шаровидные сосуды (амфорного типа) с налепами в средней части туловища; 3) наличие у сосуда амфорного типа ручек с небольшим отверстием; 4) линзовидные кремневые небольшие клиновидные топоры; 5) медные пронизки в виде трубочек (рис. 2, 3); 6) обломок медной гравни (рис. 2, 4).

Если к этому прибавить и перечисленные при датировке другие «балановские» признаки, то перед нами встает вопрос — чем объяснить данное явление? Мы считаем, что наличие в Волосово-Даниловском могильнике (типичном могильнике фатьяновской культуры) сосудов балановского типа, балановских узоров на них, а также присутствие в могильнике характерных поздних «балановских» признаков в обряде погребения, вряд ли можно объяснить связями и обменом фатьяновцев с балановцами, а также военной добычей и т. п. Сосуды балановского типа обнаружены в разных погребениях: в мужских, женских и детских. «Чуждые» сосуды фатьяновцы не стали бы ставить в могилы, и, кстати, некоторые сосуды балановского облика небольшого размера и, по-видимому, были подготовлены специально для погребений. Видимо, все эти сосуды надо рассматривать как фатьяновские. Их появление в ярославских, ивановских, кост-

³⁹ А. А. Спицын. Медный век в Верхнем Поволжье. ЗОРСА, V, 1, СПб., 1903.

ромских и московских поздних фатьяновских могильниках закономерно и знаменует собой переходный этап к «балановской» стадии развития фатьяновской культуры. Этот вывод подтверждается и присутствием упомянутых выше других балановских признаков в обряде погребения.

Нами отмечалось, что более половины сосудов из могильников Московской группы имеет орнаментику, присущую балановским памятникам⁴⁰. Особенно балановские черты в орнаментике проявляются в таких могильниках, как: Бужаровском, Николо-Перевоз, Буньковском, Верейском, Протасовском и Истринском. В поздних памятниках Ярославско-Калининской группы также появляются балановские черты в орнаментике и форме сосудов (Вауловский, Фатьяновский, Великосельский, Говядиновский, Юрьевецкий, Горкинский). В последние годы Верхне-Волжской экспедицией обнаружено несколько могильников, характеризующих переходный этап к «балановской стадии», это — Волосово-Даниловский, Кривцовский и Ильинско-Хованский могильники и, наконец, в Ивановской обл. раскопан могильник балановского типа — Скомороховский⁴¹. Вряд ли все это можно объяснить связями и обменом с балановцами, как это пытается сделать О. Н. Бадер в отношении сосуда из Буньковского могильника⁴². Сейчас известны не единичные, а десятки мест находок сосудов с балановским орнаментом на территории Калининской, Ярославской, Московской, Костромской, Ивановской, Владимирской, Рязанской и Горьковской областей, т. е. на всей территории распространения фатьяновской культуры. Все перечисленные факты не являются опорой для выделения самостоятельной балановской культуры, охарактеризованной О. Н. Бадером⁴³. Ярким противоречием его выводам и доказательствам в пользу выделения самостоятельной балановской культуры служит карта распространения памятников «балановской» культуры, изданная им в книге «Балановский могильник»⁴⁴. На ней нанесены памятники «балановской» культуры, находящиеся на территории распространения фатьяновской культуры.

Итак, раскопки новых фатьяновских могильников, а также изучение других памятников приводят нас к выводу о существовании во II тысячелетии до н. э. на Верхней и Средней Волге единой фатьяновской культуры. По-видимому, придется согласиться с мнением О. А. Кривцовой-Граковой в отношении выделения ею Чувашской группы фатьяновских памятников как позднего этапа в развитии фатьяновской культуры⁴⁵.

Дальнейшие раскопки Волосово-Даниловского могильника и могильников Ивановской обл. дадут окончательный ответ на этот дискуссионный и сложный вопрос в истории развития фатьяновских племен.

⁴⁰ Д. А. Крайлов. Памятники фатьяновской культуры. Московская группа, стр. 26 и 27, табл. VIII.

⁴¹ О. С. Гадаяцкая. Фатьяновский могильник балановского типа в Ивановской области. СА, 1963, 1.

⁴² О. Н. Бадер. Балановский могильник, стр. 240.

⁴³ О. Н. Бадер. Балановская культура. СА, 1961, 4; его же. Балановский могильник.

⁴⁴ О. Н. Бадер. Балановский могильник, стр. 212, рис. 145.

⁴⁵ О. А. Кривцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры, стр. 23.